Несколько недель спустя

Гарри вошел в привычку просыпаться рано утром и ложиться спать поздно вечером - просто потому, что не мог спать в среднем больше 6 часов в сутки. В то время как большинство его сверстников использовали бы это дополнительное время для развлечений и игр, он проводил его, исследуя замок, а также погружаясь в изучение магии. Это стало возможным благодаря тому, что у каждого студента Когтеврана была своя комната для занятий, так что они не мешали учебе своих товарищей по курсу. Ни в одном другом доме такого не было: у Паффов и Гриффов были общие комнаты, в которых жили по 4-5 студентов, а в Слизерине в каждой комнате было только по два студента.

Ходили слухи, что скоро это изменится, так как другие дома, знающие об этом, считали это несправедливым. Даже некоторые старшекурсники считали это несправедливым, хотя обычно по причинам, выходящим за рамки чисто академических преимуществ, которые дает наличие собственных комнат, так как студентам других домов обычно приходилось искать пустой класс или шкаф для метел, когда они хотели уединиться со своей девушкой/парнем или другом-подушкой.

Это он регулярно обнаруживал во время своих ночных прогулок по замку; естественно, большинство студентов забывали, насколько серьезно Вороны относятся к учебе и получению высших баллов, и не гнушались саботировать проекты друг друга, чтобы добиться этого. Особенно когда они соревновались за стажировки и стипендии с одними из лучших академиков страны.

Помимо того, что во время своих ночных блужданий он находил пару-тройку странных парочек, он обнаружил несколько тайных ходов и других забытых комнат в окрестностях школы. Все эти ночные приключения стали возможны благодаря использованию отцовской мантии-невидимки в сочетании с обычными глушащими чарами на обуви, благодаря чему он мог передвигаться по коридорам Хогвартса, невидимый, неслышимый, как фантик.

Несмотря на невидимость, он все равно старался избегать учителей и патрулей префектов, не желая искушать свою удачу после первой ночи знакомства с замком. В первую же ночь у него произошла неудачная встреча с котом смотрителя, из-за которой он чуть не попался. Пока он не вспомнил, что кошачьи обладают повышенным обонянием, а также другими чувствами. Это означало, что он старался избегать профессора МакГонагалл, на случай если она тоже обладает этой способностью из-за своей кошачьей формы анимага.

После близкого столкновения с кошкой смотрителя он быстро нашел амулет для удаления запаха на следующий день. Пару ночей назад он отважился зайти в закрытую часть библиотеки и провел несколько часов, изучая некоторые редкие тексты. В лучшем случае там можно было найти "серые знания", но дополнительные академические теории и аргументы были полезны, а также помогали скоротать время.

В одну из таких ночей он случайно нашел проход, выходящий из замка в местную деревню, когда увидел пару студентов шестого курса Гриффиндора, пробирающихся обратно в школу, нагруженные огненным виски. Ну, ему показалось, что это были шестые курсы, но в темноте

было трудно сказать. Конечно, в своих ночных приключениях он натыкался на несколько других групп и пар, которые были заняты своими собственными приключениями; например, близнецы Уизли, устраивающие розыгрыши, или парочки, целующиеся в полном неведении относительно окружающего их мира.

После того как он оправился от первоначального удивления в первые пару раз, потому что, откровенно говоря, завернуть за угол или открыть незапертую дверь и обнаружить там парочку, занимающуюся этим, заставило бы любого первокурсника остановиться на месте и задуматься. Не то чтобы секс был чем-то таким, о чем он уже не знал, далеко не так; он был одним из тех детей, которые, не поверив ответу учителя о том, что мамы и папы очень любят друг друга, а большая птица рожает им детей, отправились в библиотеку, чтобы узнать, откуда берутся дети.

Он не мог вспомнить много подробностей, ведь ему тогда было всего семь лет. Но он помнил шокированное лицо учительницы физкультуры, когда он задал этот невинный вопрос; как на лице женщины, казалось, боролись смеси таких эмоций, как удивление, озабоченность, тревога, прежде чем старший учитель вмешался и автоматически выдал ответ. Если подумать, то его учителя и окружающий мир не должны были удивляться тому, что он ищет ответы? Разве не все сироты задаются вопросом о своем существовании? Откуда они взялись? Что случилось с мамой и папой?

Он был просто сиротой, который искал ответы на вопросы о своей жизни, пытался понять мир и задавался вопросом о том, как с ним обращались родственники и почему его не любили. По крайней мере, теперь он знал, что его родители не бросили его, не были пьяницами, а были преданы и убиты одним из их ближайших друзей, Сириусом Блэком. С помощью одного из лучших лейтенантов лорда Волдеморта - Беллатрисы Лестрейндж, ее мужа и его брата, а также неизвестного Пожирателя смерти, который сбежал в ночь.

Он не знал, как относиться к предательству своего крестного, он не мог дать этому определение. Но, по крайней мере, он мог утешиться тем, что они гниют в тюрьме, а счастье из них высасывают Дементоры.

Отгоняя от себя такие депрессивные и негативные мысли, он вернулся к встречам с целующимися парочками, которые стали для него развлечением, чтобы оживить ночь.

Он специально издавал громкие звуки поблизости, чтобы напугать их, или же подбрасывал предметы и ронял их. Может, это и подло, но вот что происходит, когда ты не запираешь дверь! Тогда любой может войти прямо в дом. По крайней мере, было лучше, что он пугал их, а не Снейп, который появлялся на полпути их занятий и пугал пару всю жизнь.

Он всегда уходил, когда пары начинали становиться более серьезными, так как это было личное пространство, и ему казалось неправильным оставаться и наблюдать за ними, хотя ему было интересно увидеть больше. Он уходил еще быстрее, когда случайно натыкался на пару парней, начинающих целоваться. Это было неестественно, это просто не казалось ему правильным... Не то чтобы он был против этого, просто это противоречило всем теориям Дарвина и естественного отбора...

Однажды ночью, исследуя очередную часть замка, он отправился на 3-й этаж, чтобы исследовать Пушистого Цербера. Сама дверь была легко открыта с помощью стандартного отпирающего заклинания. На самом деле он был немного разочарован тем, что дверь так легко обойти.

Открытие двери и появление Пушистика было впечатляющим зрелищем. Он понял, почему директор решил использовать Цербера в качестве сторожевого пса, ведь что бы он ни охранял, все шесть глаз смотрели на дверь, за которой стоял Гарри. Он увидел, как вокруг существ закружилась тьма, а от Цербера исходило чувство ужаса.

Однако "собака" просто вернулась к своему сну. Это заставило его снова начать действовать, когда он понял, что собака не может обнаружить его присутствие, несмотря на развитые органы чувств. Осмотрев трехголовую собаку и приняв вид смертоносного магического существа, он наконец заметил, что под ее чудовищными лапами находится люк, расположенный прямо посреди комнаты.

Хотя ему и хотелось узнать побольше о том, что охраняет питомец Хагрида, он предостерег себя от дальнейшего пути: у него не было ни средств, чтобы пройти мимо существа, ни знаний о том, что лежит дальше. Однако когда он уже закрывал дверь, то увидел слабые метки, похожие на руны, описанные в нескольких просмотренных им шкатулках, но, к сожалению, как только он начал осматривать дверь более подробно, то понял, что она покрыта заряженными рунами для какого-то вида защиты.

Прежде чем он успел обдумать это, он услышал быстро приближающиеся шаги, спешащие в его сторону. Инстинктивно сработав, он бросился бежать, не желая объясняться, и скользнул в тень дальше по коридору в боковой проход. Оглянувшись на коридор из тени, он увидел, как директор школы спешит в комнату, держа наготове свою палочку: "Обнаружение", - ответил его разум, когда пожилой волшебник осматривал дверь. Не двигаясь со своего импровизированного укрытия, он наблюдал за тем, как директор осматривает помещение. Он был благодарен Бладмуну за то, что тот приказал проверить мантию-невидимку его семьи еще до приезда в Хогвартс. Гоблины обнаружили и сняли около двух десятков заклинаний. Большинство из них были чарами слежения и обнаружения, а одно - легкими чарами принуждения с неизвестными намерениями.

В результате Мантию очистили от посторонней магии с помощью гоблинского ритуала, и Бладмун добавил "обвинения в порче реликвий" в растущий список преступных действий директора на будущее. Часть следящих чар по его просьбе была перенесена на запасной кусок хлама, который в данный момент находился в его хранилище.

Со своего места он молча наблюдал, как директор продолжает осматривать дверь, очевидно, проверяя руны, которые он сам изучал несколькими минутами ранее. Это еще раз подтвердило его уверенность в том, что на двери стоит какая-то детективная защита. Это сразу же предупредило директора о том, что кто-то пытается открыть дверь.

После этого он провел остаток ночи, изучая книги о вардах, пытаясь распознать вард, охраняющий дверь, по рунам, которые он видел, а затем пытаясь найти способ обойти его.

Волнение этого вечера пробудило в нем львиную отвагу и жажду приключений. Но он был вороном, а это означало, что он сначала спланирует свой следующий шаг, логическими шагами, медленно работая над достижением своей цели.

Помимо изучения вардов и рун, он начал исследовать, как варить Напиток живой смерти. В основном из-за того, что профессор зельеварения на одной из своих классических лекций, похожих на разглагольствования, сказал, что это средство может погрузить человека в сон, похожий на смерть, отсюда и название, дающее ему возможность пройти мимо трехглавой собаки. Конечно, ему все равно пришлось бы заваривать его, ведь он вряд ли мог попросить о помощи. Оставшееся время он посвятил учебе; он переключил свое внимание с чар, поскольку его цель была достигнута, и вместо этого решил сосредоточиться на некоторых из своих слабых предметов. К счастью, то, что Пенни регулярно занималась с ним, помогло ускорить процесс, а также дало дополнительные крупицы информации, которые можно получить только из практического опыта.

http://tl.rulate.ru/book/103804/3614264